

Киберспортивная команда WKG.

Юй Жун был размещен в комнате в углу второго этажа вместе с другими стажерами. Поток стажеров здесь был велик, а процент тех, кто задерживался надолго, ничтожно мал: они приходили и уходили волнами, поэтому общежития для них были обычно обставлены двухъярусными кроватями, по четыре человека в комнате.

В тесном помещении две двухъярусные кровати стояли вплотную друг к другу, оставляя лишь узкий проход посередине. Условия проживания выглядели крайне убого по сравнению с теми, что были у уже подписавших контракт игроков. Юй Жун привык спать на мягких кроватях, и теперь, глядя на тонкий матрас, едва прикрывающий жесткие доски, он невольно нахмурился.

Слишком жестко. Даже жестче, чем кровать в его прежней съемной квартире.

Охваченный сонливостью, Юй Жун ворочался на неудобной кровати, пока в итоге не провалился в сон в совершенно нелепой позе. На следующее утро из-за этого сна у него все тело ныло, а шею и плечи сковало такой болью, что, как бы он ни разминал их руками, облегчения не наступало.

Услышав шум, он на пару секунд замер, затем опустил голову и выплюнул пену от зубной пасты в раковину.

В зеркале его голова была наклонена вправо, подбородок слегка приподнят, а веки полуприкрыты. Выглядел он так, будто считал себя выше всех на свете: высокомерно, нагло и крайне вызывающе.

Юй Жун потер шею, стоя перед раковиной с темными кругами под глазами. Он потянул мышцу во сне.

Слухи разлетались мгновенно: стоило одному сказать, как тут же подхватывали десять, а потом и сотня. Никто уже не знал, в какой именно момент все пошло не так, но итоговая версия гласила: капитан Сяо, на первый взгляд честный и благородный человек, на деле оказался беспринципным негодяем. Якобы он, пользуясь служебным положением, притеснял новенького стримера с божественной внешностью и довел того до слез!

Хочешь быстро пройти стажировку? Иди и назови капитана Сяо папочкой!

Хочешь получить миллионную зарплату и взлететь на вершину карьеры? Иди и назови капитана Сяо папочкой!

Хочешь стать игроком первого состава? Дебютировать на мировом уровне? Выиграть Большой шлем?

Хочешь, чтобы твой уровень игры взлетел до небес? Иди и назови капитана Сяо папочкой!

Одно слово папочка — и ты не прогадаешь, это лучший способ добиться успеха!

Голоса звучали так громко, что даже Юй Жун, живший в углу второго этажа, слышал все до мельчайших подробностей.

Чжао Жань, который месяц назад, увидев Сяо Шилюя на дикой вечеринке на яхте, так перепугался, что сломал руку, только вернулся из больницы, сняв гипс. Едва услышав эти слухи в команде, он едва не заработал инсульт от гнева.

Он прижал руку к колотящемуся сердцу, сдерживая подскочившее давление, и, стоя у лестницы на третьем этаже, разразился проклятиями:

— Сяо Шилюй! Твою мать, а ну выходи сюда!

Сяо Шилюй, чьи уши уже горели от ругани, потер их и поспешил ретироваться.

Когда Сяо Шилюй толкнул дверь в комнату Юй Жуна, тот стоял перед раковиной с миниатюрным феном и терпеливо сушил маленький кусочек ткани.

Сяо Шилюй замер в дверях:

— Ты что, стираешь трусы феном?

— ...Кто вообще сушит трусы феном?! — Юй Жун был в недоумении.

— А что ты тогда ими обдуваешь?

— ...Сушу.

— В полдень? Зачем тебе сушить трусы именно сейчас?

— ... — А что еще остается делать? Они же мокрые!

У Сяо Шилюя слишком много вопросов! Юй Жун проигнорировал его и продолжил «фукать» феном на свои трусы.

— Старик Чжао зовет тебя к себе, — Сяо Шилюй, видя, что Юй Жун молчит, перешел к делу. — Чжао Жань, главный тренер, ждет тебя в конференц-зале на третьем этаже.

— Окей.

Сяо Шилюй подождал, но, увидев, что Юй Жун продолжает невозмутимо заниматься своим делом, занервничал:

— Ты чего «окейкаешь»? У старика Чжао характер взрывной, если заставишь его ждать, пеняй на себя, будет орать.

— ... — Юй Жун с щелчком выключил фен и, нахмурившись, уставился на Сяо Шилюя. — Даже если это так срочно, мне нужно сначала высушить трусы. Иначе как я пойду?

— Да на кой черт их сушить? Оставил бы их там, завтра сами высохли бы, — Сяо Шилюй смотрел на него с полным непониманием.

Юй Жун не хотел с ним разговаривать. Но когда Сяо Шилюй наконец сообразил, то неуверенно спросил:

— У тебя что... только одна пара?

Юй Жун закатил глаза, видя, что до того наконец дошло, и продолжил сушить белье. На нем все еще была одежда, которую Сяо Шилюй принес ему вчера. Сяо Шилюй был высоким, длинноногим и спортивным, поэтому его вещи на Юй Жуне смотрелись слишком мешковато: штаны едва держались на бедрах, готовые сползти от любого неосторожного движения, а край футболки закрывал линию ягодиц. В этой одежде Юй Жун казался не просто худым, а совершенно беззащитным.

Взгляд Сяо Шилюя скользнул по паху Юй Жуна:

— Ты сейчас... ты что, без трусов?

— ... — рука Юй Жуна с феном замерла.

— Черт! Ты на голое тело?

— Тебе какое дело?

— Брат... — Сяо Шилюй указал на бедра Юй Жуна. — Это мои пижамные штаны.

Юй Жун поднял подбородок, глядя на Сяо Шилюя. Тот продолжил объясняться:

— Я их тогда не глядя схватил...

— И что?

— Они были нестиранные...

— ...

— Кто же знал, что ты наденешь их на голое тело?

— А ты... когда спал в них... — Юй Жун сделал глубокий вдох, цепляясь за последнюю надежду.

— Трусы надевал?

Сяо Шилюй на секунду замолчал, а затем честно покачал головой.

У Юй Жуна не было ни багажа, ни сменной одежды. Если бы он не был «без ничего» под этими штанами, он бы прямо сейчас снял нестиранные пижамные штаны Сяо Шилюя и швырнул бы их ему в лицо!

— Да пошел ты, Сяо Шилюй!

В ярости Юй Жун швырнул в него все, что попало под руку. Шнур фена зацепился, тот ударился о пол и сломался. А в другой руке у него были те самые белые трусы, которые полетели прямо в лицо Сяо Шилюю.

Трусы, которые долго обдувались горячим феном, еще не успели остыть, были теплыми, влажными и пахли свежим мылом. Они накрыли лицо Сяо Шилюя, как маска.

Сдернув их с лица, Сяо Шилюй прорычал:

— Юй! Жун!

Юй Жун заорал в ответ:

— Какого черта ты спишь без трусов?!

Сяо Шилюй был уверен в своей правоте:

— Я же в пижамных штанах! Зачем мне еще и трусы? Как я должен в них ворочаться?

Юй Жун в бешенстве крикнул:

— Ты! Ты извращенец!

Сяо Шилюй был шокирован:

— С чего это спать без трусов — извращение? Кто вообще спит в трусах?

Юй Жун почему-то замолчал, а Сяо Шилюй, напротив, вошел в раж. Он размахивал белыми трусами прямо перед лицом Юй Жуна и угрожал:

— Если такой смелый, сними мои штаны! Ты сам их надел, сам не надел трусы, а еще и меня извращенцем называешь! Где твоя логика?

Юй Жун посмотрел на трусы перед носом, потом на толпу зевак у двери и в отчаянии закрыл глаза.

Когда Сяо Шилюй, почувствовав неладное, в оцепенении обернулся, он увидел, что трусы в его руке все еще прижаты к лицу Юй Жуна.

Его товарищи по команде, игроки второго состава и новобранцы — все собрались в кучу. Они напрочь заблокировали вход в маленькое общежитие.

Сяо Шилую, который потратил нечеловеческие усилия, чтобы убедить Чжао Жаня, что все это было лишь недоразумением, посмотрел на стоявшего неподалеку покрасневшего от ярости тренера и впал в отчаяние.

— Вы... выслушаете мои оправдания?

Чжао Жань, которого Сяо Шилую только что почти убедил, теперь метался в гневе:

— Сяо Шилую! Твою мать, как ты еще смеешь оправдываться?!

<http://bllate.org/book/21014/2136387>